

Е.Л. Капустина

БРАЧНАЯ ЭКОНОМИКА СОВРЕМЕННОГО ДАГЕСТАНА

Свадьба — это не только важнейший ритуал жизненного цикла, но и крупное экономическое событие. В докладе речь пойдет о свадьбе в современном Дагестане.

В Дагестане проживает несколько десятков народов, чьи свадебные обычаи могут разительно отличаться друг от друга. Но, несмотря на существование множества локальных традиций, особенно в сельской местности, на мой взгляд, правомерно говорить об общих стратегиях при проведении свадебной церемонии, особенно при рассмотрении этого явления культуры в экономической плоскости.

Как же происходит экономическая унификация локальных свадебных традиций у народов Дагестана? С одной стороны, очевидно, что этому способствует такой важный социальный фактор, как престижная конкуренция, поскольку свадьбу как экономическое событие можно с уверенностью поместить в раздел «престижная экономика». В результате принцип сохранения самобытности может заменяться принципом «как у всех», переходящим в «лучше, чем у всех». С другой стороны, все более упрочиваются связи районов Дагестана с крупными городами республики. Формирующаяся «городская» мода на организацию свадьбы начинает оказывать все большее влияние на локальные варианты в селениях. В итоге формируются некие «стандарты стоимости» и «основные компоненты» свадьбы.

Цена вопроса. Дагестанская свадьба — дело чрезвычайно затратное, причем не только сама церемония, помимо нее здесь можно рассмотреть и предварительные траты, логически относящиеся к свадебному событию. Прежде всего, как правило, речь идет не об одной свадьбе, а о двух — свадьба невесты и свадьба жениха проходят раздельно. И каждая из сторон несет свои издержки, примерно пропорциональные друг другу. Иногда затраты стороны жениха превышают затраты стороны невесты, иногда наоборот — все зависит от местных цен на те или иные товары и услуги, а также от локальной традиции.

Траты на свадьбу можно условно разделить на несколько блоков: подготовка самого события, обустройство быта молодых, подарки.

Масштаб трат на самую свадебную церемонию зависит от нескольких факторов. Важным фактором становится место проведения свадьбы. На сельских свадьбах основные действия — танцы, угощения гостей проводятся или в доме родителей, или на улицах селений. Однако в последнее время в моду у жителей сельской местности входит прак-

тика праздновать свадьбы в городе. Это, по мнению информантов, значительно увеличивает стоимость свадьбы, поскольку помимо цены выезда молодых и гостей в город, аренды банкетного зала приходится платить за наем официантов и поваров (в селении эти работы выполняют родственницы молодых). К тому же нельзя исключать случаи воровства персоналом продуктов, что, конечно же, исключено на сельской свадьбе. Определяющим цену свадьбы фактором становится и количество гостей, она варьируется от величины семьи, ее достатка, но есть некие средние рамки: небольшая свадьба — в 300 человек, свадьба среднего масштаба — 700 человек, порой количество гостей может доходить до 1500 человек. Далее следуют затраты на тамаду, певцов и музыкантов, украшение зала, украшение или съём свадебной машины, в последнее время в моду стали входить профессиональные танцоры.

Однако, несмотря на дороговизну, городские свадьбы пользуются у сельских жителей все большим успехом, поднимая престиж семьи, а также избавляя родственников (в первую очередь, родственниц) от необходимости готовить, накрывать на столы и убирать территорию после торжества. Постепенно банкетные залы появляются и в крупных селениях, вытесняя традиционные «уличные» свадьбы.

Обустройство быта молодых перед свадьбой — необходимое условие для бракосочетания. Информанты отмечают, что если 30 лет назад необходимый набор для обустройства быта молодых, предоставляемый родителями, был скромным и минимален: комната в родительском доме и обстановка в ней, — то сейчас наименования «набора для молодоженов» увеличились в несколько раз.

Жених обязан предоставить для молодой семьи дом или квартиру, а также всю бытовую технику. Кроме этого, будущая свекровь или родственницы жениха покупают для невесты «чемодан» — несколько полных комплектов одежды и обуви, как правило, летней и зимней, шубу. Невеста приносит в дом мебель, посуду, гардины, постельные принадлежности.

Отдельная строка бюджета — подарки молодым, родственникам и гостям. Больше всего подарков по традиции получает невеста. Основной подарок для невесты — это золото. Золото дарят родители жениха, а также большинство его родственников. Золото, подаренное невесте, подлежит подсчету поштучно либо в денежном эквиваленте. Эта статья бюджета наиболее часто становится предметом конкуренции. Так, в с. Хуштада в 2005 г. на золото невесте женихи тратили 50–60 тысяч рублей, и цена после каждого прецедента повышения безвозвратно возрастала. В 2008 г. в с. Терекли-Мектеб невеста из семьи со средним достатком получила на свадьбе в подарок от родственников жениха 73 золотых изделия, где только набор ювелирных украшений от свекрови стоил 55 тысяч рублей.

Золото становится мерилем роскошности свадьбы, оно удобный эквивалент стоимости. Интересно, что ценники с золотых украшений

даритель не снимает — они необходимы для того, чтобы другая сторона точно знала стоимость подарка («нам же тоже столько же им отдать нужно, когда к ним на свадьбу пойдем»). Ценники могут снять только самые близкие родственники, так как заранее известно, что они не подарят дешевку. Кстати, внимательно следят и за пробой золота.

Золото, полученное невестой на свадьбе, остается в ее личном распоряжении. О том, что его основная ценность — именно денежный эквивалент, говорит тот факт, что это золото можно как продавать, так и передаривать на свадьбах другим.

Золотыми подарками обмениваются и матери жениха и невесты, некоторые другие родственники. Но более распространенные подарки для гостей — отрезки ткани, платки, коврики для молитвы, шапочки (мужчинам) и т.д.

В Дагестане можно проследить две принципиально различные стратегии развития свадебной экономики. С одной стороны, в результате конкуренции цены на подарки невесте растут, увеличивается необходимый набор «свадебных развлечений» и пр. С другой стороны, в некоторых селениях, где большое влияние на социальную жизнь оказывают религиозные лидеры и где сильны советы старейшин, делается попытка противостоять росту цен на свадьбы. Так, например, в с. Кванда Цумадинского р-на решено было установить предельную стоимость подарков невесте (около 30 тысяч рублей), руководствуясь религиозными запретами на роскошь.

Свадебная экономика и трудовая миграция. Институт семьи в Дагестане подразумевает высокую степень ответственности за своих детей, жену, родителей, родственников. Нужно соответствовать: женить детей, обеспечить семью. Не случайно на заработки выезжали и выезжают, прежде всего для решения конкретных экономических задач, в первую очередь связанных с семейным бытом: организация собственной свадьбы или свадьбы детей, реже — младших братьев и сестер. Это подтверждают количественные данные социологических опросов (Шабанова).

Отдельные сельчане, работая на луковых полях Ростовщины или в Сургуте или Уренгое, в удачные годы могут привести в селения значительные средства — от нескольких сот тысяч до нескольких миллионов рублей каждый, это провоцирует жителей вступать в негласные соревнования престижа. Сельчане конкурируют друг с другом в дороговизне подарков невесте или величине построенного дома. Из-за этих завышенных финансовых планок те, кто до этого не участвовал в промысле и работал в селении, уже не могут угнаться за отходниками и фактически вынуждены пополнять их ряды. Драматизм ситуации состоит в том, что в случае неудачи в промысле его участники остаются ни с чем, но согласно неписаным правилам снизить цену на подарки жениха невесте фактически не представляется возможным — сила прецедента велика. Это приводит к тому, что в неудачные для работников годы свадеб в селении играется меньше.

Свадьба как финансовая операция. Свадьба — это не только траты, на ней можно и заработать. Во-первых, денежные подарки гостей и родственников, как правило, превышают расходы на свадьбу: «заработать» на свадьбе можно от 50 до нескольких сот тысяч рублей.

Во-вторых, в условиях непрерывных повышений ставок на подарки походы на свадьбу оборачиваются умелой игрой на «бирже». Будучи приглашенным на свадьбу, человек дарит молодоженам некую сумму денег, установленную негласными правилами. В свою очередь, он впоследствии, приглашая членов той семьи уже на свадьбу своего ребенка, рассчитывает на получение назад как минимум своей суммы, а как максимум — большей суммы. Гарантами того, что подаренная ранее сумма вернется, да еще и в большем размере, являются зафиксированные правила прецедента и негласной конкуренции. В порядке вещей ситуация, когда при входе в банкетный зал за отдельным столом сидят родственники жениха или невесты (в зависимости от того, чья свадьба) и ведут протокольную запись того, кто из гостей сколько денег подарил молодым. Таким образом, денежные подарки гостей можно рассматривать как «кредиты под проценты»: приглашенный тобою на свадьбу человек обязательно позовет тебя на свадьбу в своей семье. Отказаться от возвращения «кредита» — признак дурного тона. В проигрыше в такой системе оказываются бездетные или малолетние семьи, для которых очередное красочное приглашение на торжество оборачивается «черной меткой», тянущей за собой финансовые убытки, которые им невозможно окупить в рамках этой «брачно-кредитной» системы.

О том, что систему сложно обойти, может свидетельствовать тот факт, что даже не присутствовавшие на самой церемонии гости, будучи приглашенными, обязаны прийти поздравить молодых и подарить деньги (согласно определенным «тарифам»). При этом современная ситуация такова, что поздравляющие приходят не к молодым, а к родителям, даря деньги им: операция проводится между экономическими партнерами, молодые же здесь не субъекты, а лишь объекты действия.

Свадебная церемония — это возможность заработка не только для родителей молодых, но и для некоторых категорий гостей. Например, когда близкие родственники молодых выходят танцевать, гости либо кидают, либо дают им в руки деньги — сотенные, пятисотенные и тысячные купюры. Так, двоюродная сестра одного из информантов, танцующая на свадьбе с гостями, собрала за вечер 80 тысяч рублей. Деньгами осыпают невесту, выходящую на танец с родственниками жениха. Внешне эффектная церемония закидывания невесты тысячными и пяти тысячными купюрами на деле также оборачивается строгой финансовой операцией — подле танцующей девушки суетятся специально приставленные к ней молодые родственницы, собирающие купюры в полиэтиленовые пакеты.

Свадьба как капиталовложение. Существует также такая экономическая практика, как свадебное ростовщичество. Некоторые предприимчивые дагестанцы предлагают оплатить свадебные расходы семье, которая не в состоянии выделить на свадьбу сына или дочери необходимую сумму. Свадьба играется с «нужным» размахом, зато все деньги, полученные от гостей и родственников, спонсор забирает себе (его прибыль может достигать несколько сот тысяч рублей).

Все вышеизложенное не должно наталкивать нас на мысль, что свадьба в современном дагестанском обществе является скорее экономическим действием, чем социальным. Безусловно, играя свадьбу для своего ребенка, родители в основном пекутся о его будущем личном и семейном счастье. Однако, забывая экономический аспект этого события, мы можем упустить из виду важные детали, которые могут помочь нам в нелегком деле осмысления основных социальных и культурных процессов, происходящих в описываемом регионе.

С.О. Чипашвили

ТРАДИЦИОННОЕ ДАГЕСТАНСКОЕ СОБОЛЕЗНОВАНИЕ И ЕГО ФУНКЦИИ ДЕБРИФИНГА, ПРИМЕНЯЕМОГО ДЛЯ ПРОФИЛАКТИКИ ПТСР

Аббревиатура ПТСР хорошо известна клиническим психологам, психотерапевтам и психиатрам. «Посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР) — это сложное психическое состояние, которое развивается в результате переживания травматического события» (Методическое пособие 2001: 7). Симптомами ПТСР являются навязчивое повторное переживание травмирующей ситуации, стремление избегать мыслей, воспоминаний, в общем, всего, что может напомнить пережитую травму; общее эмоциональное оцепенение со стремлением к изоляции; повышенное психологическое возбуждение. Эта так называемая триада возникает у людей, страдающих ПТСР в течение месяца после перенесенного травмирующего события. В некоторых случаях эти симптомы проявляются отсрочено, но не позднее шести месяцев после психологической травмы (Там же: 8). Симптомы могут внезапно